

Ши Шу вернулся во двор и снял обувь.

Он был очень рад встретить здесь Сун Сынаня и его друзей. Он думал, что жизнь на границе будет слишком суровой и холодной, но сейчас все было в порядке.

В последующие дни жизнь Ши Шу протекала именно так.

В этот день, после долгого дня работы, Ши Шу снял обувь и сел отдохнуть. Се Учи принес горячую воду, чтобы помыть ему ноги.

- ...

Ши Шу украдкой взглянул на Ду Цзыханя, сидящего рядом, и почувствовал странное ощущение, когда увидел, как Се Учи приближается. Он взял таз с водой:

- Ладно, ладно, хватит. Я сам справлюсь.

Се Учи:

- Ты все время работаешь на улице, я боюсь, что ты устанешь.

Ши Шу:

- Я сам справлюсь. У меня нет привычки, чтобы кто-то мне прислуживал.

Ши Шу взял деревянный таз и спросил:

- И еще, Се Учи, как ты стал таким?

Не мог бы ты вернуть свой прежний взгляд, как на собаку? Сейчас это совсем не круто.

Се Учи медленно улыбнулся, глядя на него:

- Каким ты хочешь меня видеть?

Ши Шу не знал, но такая нежность и забота были для него непривычны. Он знал, что Се Учи ему нравится.

Раньше он говорил, что никогда не изменится. Что теперь?

Се Учи:

- Я, кажется, не слишком агрессивный человек.

Ши Шу не стал с ним спорить, чтобы не запутаться:

- Это не мое дело. Я сначала помою ноги.

Ши Шу только начал мыть ноги, как Се Учи принес ему горячий чай. Ши Шу поблагодарил его и украдкой наблюдал за ним. Се Учи, закончив свои дела, сел рядом.

Ши Шу молчал некоторое время, затем спросил:

- Се Учи, на что ты смотришь?

Се Учи:

- У тебя красивые ноги.

- ...

Ши Шу редко обращал внимание на свои ноги, но после слов Се Учи почувствовал неловкость:

- Не надо так, это как-то похоже на сексуальные домогательства. Я не привык к этому.

Се Учи тихо засмеялся.

- ...

Что-то странное. Ши Шу сжал губы, чувствуя напряжение. Через некоторое время вода для ног остыла, и Ши Шу хотел встать:

- Где мои туфли?

Не успел он закончить фразу, как Се Учи одной рукой подхватил его под колени и резко поднял на руки. Ши Шу вскрикнул:

- Эй!

Он крепко схватился за плечи Се Учи, и его поставили рядом с печкой, где было тепло и уютно.

Ши Шу:

- ...

Друзья, похоже, я стал чьей-то женой.

Ши Шу:

- Нет, брат. Зачем ты так делаешь?

Ши Шу чувствовал, что ему хочется сказать больше, но Ду Цзыхань делал вид, что ничего не замечает, быстро доедал свою еду и пытался сбежать.

Ши Шу только открыл рот, как Се Учи наклонился, взял его лицо в руки и, не обращая внимания на Ду Цзыханя, поцеловал его.

Ши Шу:

- ?

Ши Шу начал отбиваться, а Ду Цзыхань, случайно обернувшись, увидел эту сцену и с выражением «небо рухнуло» быстро покинул комнату.

Ши Шу хотел сказать:

- Эй! Что ты делаешь?

Но Се Учи поцеловал его в губы, и Ши Шу хотел отвернуться, но Се Учи крепко взял его за

подбородок и повернул обратно.

Се Учи смотрел на него своими темными глазами, мягко поглаживая его лицо:

- Я не знаю, как делать такие вещи. Если ты чего-то хочешь, скажи мне.

Ши Шу:

- А?

Честно говоря, Ши Шу знал, что Се Учи ему нравится, но до сих пор не мог его понять. Он меняется ради меня? Или что? Что это за слова?

Се Учи продолжал целовать его. Ши Шу уже привык к этому и не находил это слишком неприятным, но они были в открытом дворе, и Ши Шу схватил его за запястья, пытаясь оттолкнуть:

- Не надо...

Запястья Се Учи были крепкими и сильными, и Ши Шу не мог их сдвинуть. Се Учи продолжал целовать его, его язык скользил по рту Ши Шу.

Ши Шу пытался вырваться, но это не помогало. Его лицо было крепко зажато в руках Се Учи, и он чувствовал, как его подбородок и уши ласкают.

Эта сцена напоминала страстных влюбленных, наслаждающихся закатом.

Ши Шу смотрел на полузакрытые глаза Се Учи, его ресницы, слегка влажные, касались его собственных. Ши Шу подумал:

- Это как в дорамах, где браки устраивают родители.

Он считал, что Се Учи подходит ему, и они просто были вместе.

Ши Шу запыхался от поцелуев и спросил:

- Мы не можем просто жить вместе как друзья?

Се Учи:

- Я не хочу.

Ши Шу только хотел продолжить, как Се Учи обнял его, обхватив за талию и спину.

Ши Шу моргнул, чувствуя некоторую растерянность, но предположил, что их совместная ссылка на три тысячи ли изменила их отношения. Хотя, если бы с ним был просто друг, это не обязательно превратилось бы в любовь.

Ши Шу кашлянул и сказал:

- Если бы это был Ду Цзыхань...

Не успел он закончить, как Се Учи укусил его за подбородок.

Боль.

Ши Шу впервые почувствовал, как Се Учи безудержно ревнует. Его голос был низким и хриплым:

- Не говори так.

Ши Шу замолчал на мгновение.

Ладно... В конце концов, у него не было потребности в отношениях, а Се Учи просто оказался рядом.

Ши Шу, согретый огнем печки, сказал:

- Я не хочу больше греться.

Как только он это сказал, Се Учи хотел поднять его, но Ши Шу остановил его:

- Се Учи, у тебя плохая привычка. Мне не нравятся такие частые прикосновения. Я не ребенок, я могу сам ходить!

Се Учи остановился, затем кивнул:

- Возможно, я зашел слишком далеко. Прости.

Ши Шу почесал голову и сел за стол. Внезапно он вспомнил что-то и выбежал за дверь:

- Цзыхань!

Ду Цзыхань, держа миску, выглядел потрепанным:

- Нет, брат... Вы двое перешли от неопределенности прямо к...

Что такое неопределенности? Какое-то странное слово.

Ши Шу не знал, что сказать, и просто произнес:

- Заходи, поедим.

Ужин прошел в напряженной атмосфере. Ши Шу наложил себе много еды, которую ему положил Се Учи.

Но разве у Се Учи не было брезгливости? Они же ели отдельно? Что значит класть еду в мою тарелку? Это выражение заботы?

Ши Шу повернулся к Се Учи, который спокойно ел. Это, пожалуй, было самым мирным временем с тех пор, как Ши Шу переместился во времени. В храме Сяннань он чувствовал себя чужим, в резиденции наследного принца был по уши в делах, во время реформ полон решимости и амбиций, а во время ссылки – вечно спешил и мучился от болезней. Теперь Се Учи, в чистой белой одежде, выглядел слишком расслабленным, почти потерявшим свою агрессивность и высокомерие.

Кроме того, что его лицо было невероятно красивым, он сохранял дисциплину и учился, а его манеры были достойны аристократа. Возможно, он стал добрее к Ши Шу.

Когда Ши Шу смотрел на него, Се Учи, не поднимая головы, спросил:

- Что случилось?

Ши Шу нашел тему для разговора:

- Во дворе все еще лежит снег. Через некоторое время, когда он растает, можно будет сажать овощи?

Се Учи:

- Да. Что ты хочешь посадить?

- Тыквы и бобы. И горькую тыкву для тебя.

Се Учи:

- Хорошо.

Разговор был коротким, и ужин закончился. Ши Шу помылся и стоял в комнате, вытирая волосы. Его воротник был расстегнут, обнажая белые ключицы. За спиной раздались шаги, и когда Се Учи обнял его сзади, Ши Шу почувствовал дрожь по всему телу, но старался сдержаться.

Се Учи поцеловал его за ухом, затем перешел к лицу.

Ши Шу позволял ему целовать себя, размышляя, стоит ли начинать другой процесс: процесс отношений.

Через некоторое время Ши Шу сам отверг эту идею:

- Ладно, я все равно не могу полюбить мужчину. Нет смысла начинать это.

Ши Шу:

- Пора спать. Я несколько дней работал, устал, но доволен. Завтра посмотрим, что скажут солдаты, и пойду работать. Это даже весело - ах!

Ши Шу был поднят на руки, и он громко выругался:

- Се Учи! Ты просто собака! Хуже собаки!

Ши Шу был брошен на кровать, его ноги раздвинуты, а рука Се Учи скользнула между ними, но затем отошла, вернувшись к подбородку Ши Шу, слегка сжимая его шею.

Конечно, этот человек, кажущийся спокойным, на самом деле не изменился - его сексуальная одержимость осталась!

Ши Шу упал на кровать, его спина погрузилась в одеяло, а одна рука крепко схватилась за изголовье кровати. Се Учи наклонился, целуя его лицо и губы.

В глазах Ши Шу все кружилось, и он сразу почувствовал жар тела Се Учи. Его ноги раздвинулись, и Се Учи снял с себя всю одежду, затем быстро раздел Ши Шу.

Горячие руки, разгорающееся желание, тусклый свет и тесная кровать - все это создавало атмосферу страсти.

Ши Шу лежал на боку, его молодое, стройное тело было обнято Се Учи. Горячие руки гладили его с головы до ног.

Это было крайне двусмысленно. Ноги переплелись, горло Ши Шу подрагивало, дыхание стало тяжелым, и в конце концов он сдался, тихо выругавшись:

- Черт...

В темноте Се Учи почувствовал, что Ши Шу расслабился. Он приподнялся и нежно поцеловал его плечо.

Ши Шу отпустил руку, и Се Учи провел ладонью по его ребрам, скользя по гладкой коже, а затем грубо коснулся его соска.

Ши Шу резко вдохнул и схватил Се Учи за волосы, но это только разожгло его еще больше. Се Учи тяжело дышал, опускаясь на него.

Спина Ши Шу плотно прижалась к груди Се Учи, горячие мышцы заставили его стиснуть зубы. Он начал бороться с Се Учи, толкая его и пытаясь сдвинуть, но не издал ни звука.

В конце концов, он выдохся и упал на подушку, его запястья были прижаты.

- Се Учи, у тебя никогда не кончается энергия!

За окном бушевала метель, и в эту снежную ночь Ши Шу и Се Учи, тесно прижавшись друг к другу на узкой кровати, страстно целовались. В голове Ши Шу мелькали воспоминания о том, как они познакомились в храме Сянань.

Наконец, Се Учи раздвинул его ноги, и Ши Шу не выдержал:

- Не слишком ли это быстро? Я еще не готов.

Се Учи одной рукой держал его лицо, продолжая целовать, пока Ши Шу не ослаб. Его уши покраснели, и он злобно посмотрел на Се Учи.

Пальцы Ши Шу были разжаты Се Учи, и он полностью открылся перед ним.

Ши Шу закрыл глаза, смирившись с судьбой.

Именно в этот момент за дверью раздался громкий стук.

- Тук-тук-тук! Тук-тук-тук! Тук-тук-тук! - Голос прорвался сквозь метель, сопровождаемый грубым криком:

- Советник Се? Господин Се здесь? Генерал Чжао зовет вас!

Ши Шу сразу очнулся. В постели было жарко и напряженно, а атмосфера — двусмысленной. Он слегка сжал губы.

Се Учи быстро пришел в себя, осознав, что это нечто важное. Он схватил одежду с изголовья кровати, прикрыв свои мощные плечи и талию, и сказал:

- Я скоро вернусь. Ты спи.

- ...

Ши Шу сел, глядя на беспорядок в постели, вспоминая, как они с Се Учи чуть не дошли до крайности. Он начал одеваться.

В любом случае, карьера Се Учи всегда на первом месте. Если что-то случается, он сразу уходит.

Ши Шу одевался, не замечая, как тень снова упала перед ним. Се Учи, уже у двери, вернулся и погладил его по лицу:

- Малыш.

Се Учи, с его темными глазами и спокойным выражением лица, уже полностью пришел в себя. И эти слова он произнес в совершенно трезвом уме.

Странно, странно, очень странно... Ши Шу почесал свои растрепанные волосы:

- Эм, ну...

За дверью стук не прекращался, и голос кричал:

- Господин Се! Господин Се! Генерал Чжао зовет вас!

Даже Ду Цзыхань проснулся и выглянул из своей комнаты.

Се Учи улыбнулся:

- Мне совсем не хочется уходить.

Ши Шу почувствовал, как его сердце замерло, и зазвенели тревожные звоночки. Он опустил голову, его молодое лицо было бледным и красивым.

Се Учи все же вышел за дверь. Ночью бушевала метель, и вытащить кого-то из теплой постели было похоже на преступление. Се Учи надел снежный плащ и шляпу, открыл ворота, и ветер с снегом сразу ударил ему в лицо. Его глаза оставались спокойными.

- В чем дело?

Охранник ответил:

- Генерал Чжао вернулся из Юаньчжоу, у него срочные военные дела, которые нужно обсудить с господином Се! Нельзя медлить, поэтому пришлось побеспокоить вас ночью!

Се Учи задумался, но его лицо выражало полное понимание ситуации. Без эмоций он произнес:

- Пошли.

Ши Шу стоял на ступеньках у двери, выглядывая наружу, и наблюдал, как фигура Се Учи исчезает в снежной буре, пока не растворилась полностью.

Ши Шу постоял некоторое время, а Ду Цзыхань, потирая руки и притопывая, хихикнул:

- Скучаешь по своему парню, который ушел работать посреди ночи?

- ...

Что?!

Ши Шу был ошеломлен этим словом, его голова кружилась, и в голове звучали только слова «небо рухнуло»:

- Что ты сказал?

Ду Цзыхань:

- Парень. Вы двое только что вели себя как пара. Это можно считать официальным объявлением отношений.

Ши Шу:

- Нет-нет-нет-нет-нет!

Ду Цзыхань:

- Тогда почему ты не сопротивлялся? Такое полупринуждение - чем это отличается от отношений с парнем? Признай! Ты - гей!

Ши Шу отчаянно сопротивлялся:

- Нет, между нами не было никаких признаний, это точно нельзя считать отношениями!

Ду Цзыхань:

- Тогда что это? Вы просто живете вместе? Устроенный брак?

Ши Шу не мог объяснить, поднял голову и уставился на бушующую за воротами метель.

Хотя... в тот момент на кровати Ши Шу действительно подумал о том, чтобы провести с Се Учи всю жизнь, даже в таких неопределенных отношениях.

- Пошли! - Ду Цзыхань закончил наблюдать за этим спектаклем. - Спим, завтра еще работать!

Ши Шу согласился, но в голове все еще звучали слова Се Учи и его холодный, убийственный взгляд. Он не понимал, почему Се Учи выглядел так, словно собирался кого-то убить. Что за дела его вызвали в такую метельную ночь?

Ши Шу, погруженный в размышления, вернулся в постель и заснул.

Зима становилась все холоднее. Каждое утро приходилось растапливать лед, чтобы нагреть воду, быстро умываться, надевать слои одежды и выходить на улицу.

Ши Шу, проснувшись, осмотрел двор и спросил Ду Цзыханя:

- Где Се Учи?

Ду Цзыхань:

- А? Он не вернулся?

Ши Шу задумался:

- Он сказал, что скоро вернется, но почему его до сих пор нет? Неужели он всю ночь провел в управлении, обсуждая дела с Чжао Шижуюем?

Ши Шу и Ду Цзыхань позавтракали и ждали, когда солдаты постучат в дверь, чтобы собрать всех на работу. Но, что странно, сегодня никто не пришел.

Ши Шу открыл ворота и увидел, что улицы уже пусты:

- Неужели Се Учи договорился с управлением, чтобы нас не привлекали к работам?

Ду Цзыхань, надевая снежный плащ, спросил:

- Что происходит?

Ши Шу опустил глаза:

- Пойдем, посмотрим.

Они вышли на улицу. Было холодно, земля покрылась льдом, и можно было легко поскользнуться и упасть. Ши Шу купил горячий пирожок и пошел по узкой дорожке под крышами, где не было льда, поедая его на ходу.

На городской стене стояли солдаты. Зимой их доспехи были твердыми, как лед. Ши Шу не мог не восхититься:

- Сколько бы раз я ни выходил, всегда испытываю уважение к этим воинам.

Ду Цзыхань, идущий за ним, сказал:

- Да, если бы мы стояли на стене, ветер был бы еще сильнее, и мы бы замерзли насмерть.

Ши Шу спросил:

- Почему у людей есть войны?

Ду Цзыхань рассмеялся:

- Как ты думаешь, что появилось раньше - цивилизация или война?

Ши Шу:

- Война?

Ду Цзыхань:

- В книгах пишут, что сначала появилась цивилизация, а потом война. Люди думают, что война возникает из-за отсутствия цивилизации. Но на самом деле, когда люди поняли, что такое племена и города, они начали войны. Если и винить кого-то, то человеческую жадность.

Обычно такие темы обсуждались с Се Учи, но теперь это был Ду Цзыхань. Ши Шу доел пирожок и увидел, как человек, бегущий по улице, упал, ударившись лицом о снег.

Ши Шу подошел и помог ему встать:

- На земле лед, иди осторожно, чтобы не упасть снова.

Но человек выглядел испуганным:

- Нет времени! Мне нужно скорее вернуться и собрать вещи!

Ши Шу:

- Что случилось?

Человек, не разбирая дороги, ответил:

- Будет война!

Ши Шу не понял, но почувствовал, что в городе царит тревожная атмосфера. Он повернулся к Ду Цзыханю:

- Что происходит?

Ду Цзыхань:

- Я тоже не знаю.

Ши Шу подошел к городским воротам и вышел наружу. За воротами скакали всадники с письмами, украшенными перьями. Все выглядело более напряженно, чем обычно. Всадники кричали:

- Срочные военные дела! Уступите дорогу!

- Освободите путь!

- Срочные военные новости!

Ши Шу и Ду Цзыхань решили пойти к дороге, ведущей к складам с продовольствием. Неожиданно они встретили Сун Сынаня.

Увидев Ши Шу, он сделал жест, как будто падает, и Ши Шу сразу упал в снег, а затем встал, смеясь:

- Что вы тут делаете?

Сун Сынань, в хорошем настроении, ответил:

- Охраняем дорогу к складам, что еще? Сегодня такой снег, зачем вы пришли?

Ши Шу:

- Мы? Мы ведь работники.

- А, но господин Се сказал, что вам больше не нужно приходить. Ему жаль своего младшего брата, он боится, что ты замерзнешь.

Ши Шу:

- Ты видел моего брата?

Сун Сынань указал назад и подмигнул:

- Твой брат, мой брат и генерал Чжао уже давно обсуждают дела. Я спросил его, где ты, и он сказал, что ты слаб здоровьем, и больше не хочет, чтобы ты выходил на холод. Кстати, твой брат - редкий красавец.

Ши Шу:

- Он...

Ду Цзыхань не сдержал смеха и отвернулся.

Ши Шу почувствовал неловкость.

Сун Сынань бросал военное снаряжение на телегу и спросил:

- Ты изучил оружие, которое я тебе вчера дал? На поле боя можно использовать его, чтобы поймать вражеского генерала. Накинь петлю на его шею, и он не сможет вырваться. Чем больше он будет сопротивляться, тем сильнее будет боль...

Ши Шу:

- Насколько сильной будет боль?

- Очень сильной, трудно описать.

Пока они болтали, Ши Шу увидел, как из метели вышли три фигуры. Один был в доспехах, мощный и внушительный, другой - тоже в доспехах, но более стройный и подтянутый, а третий - в темно-синем халате, в котором он ушел прошлой ночью. Его плащ развевался на ветру, и он выглядел благородно и изысканно.

Се Учи.

Ши Шу поднял глаза и вспомнил ночные события и слова Ду Цзыханя о «парне». По его спине пробежал холодок.

Чжао Шижуй, казалось, все еще что-то обсуждал. Его лицо было суровым. Кто-то подвел трех лошадей, и они собирались уезжать.

Ши Шу не успел заговорить, как Се Учи заметил его.

Ши Шу стоял с другими ребятами в метели. Се Учи сделал жест, чтобы он шел домой, затем сел на лошадь.

Лошади умчались в направлении фронта у реки Ча. Ши Шу прикусил щеку и спросил:

- Куда они едут?

Сун Сынань, возбужденный, стучал по телеге:

- Я не знаю, военные секреты нельзя разглашать. Но скоро должно произойти что-то важное. Твой брат предоставил отличные карты и стратегии.

Ши Шу:

- Что за важное событие?

- Ты не в армии, я не могу сказать.

Ши Шу поговорил с ним еще немного, затем повернулся и пошел с Ду Цзыханем вдоль реки Ча.

Зима сковала реку льдом, и люди и лошади могли легко перейти на другую сторону. На противоположном берегу виднелись солдаты Северного Минь, но они сидели, свернувшись, и не выглядывали наружу. В такой холод трудно не лениться.

Сегодня был базарный день, и несколько человек переходили реку, но никто их не останавливал.

Ши Шу стоял у реки Ча и вспоминал, как Се Учи учил его ездить верхом, когда они только приехали в Сэнчжоу. Тогда Се Учи сказал:

- Военные заслуги - самый быстрый способ продвижения.

Военные заслуги, военные заслуги...

Ши Шу натянул шарф, закрывая свое красивое лицо, и спросил Ду Цзыханя:

- Северный Минь так наглеет, их наблюдательные башни почти не следят за нами. Они что, совсем не считаются с нами?

Ду Цзыхань предположил:

- Наверное. Двадцать лет назад они одержали победу, и это дало им уверенность. С тех пор войны не было, и я слышал, что их королевская семья борется за власть. Может, когда они решат, кто главный, начнется война.

Ши Шу:

- Поэтому за эти двадцать лет мы смогли восстановиться и подготовить новую армию?

Они шли по снегу, и Ши Шу спросил:

- Сможем ли мы теперь победить Северный Минь?

Ду Цзыхань:

- Не знаю. Война - это сложно. Но я знаю, что их кавалерия непобедима.

Хотя Ши Шу был далек от войны, он понимал, что если она начнется, это приведет к огромным жертвам. Ужасы войны очевидны.

Может, из-за сильной метели Ши Шу почувствовал тяжесть на сердце, размышляя обо всем этом.

В этот момент приблизился отряд кавалеристов и крикнул:

- Возвращайтесь! Снег и ветер слишком сильные, не стоит здесь находиться!

- Поняли...

Ши Шу и Ду Цзыхань кивнули и повернули обратно в Сэнчжоу. Городские ворота начали закрывать, что было необычно. Раньше они всегда были открыты.

Ши Шу побежал:

- Эй, я еще не зашел!

- Быстрее!

Они успели войти в город как раз перед тем, как ворота закрылись. Внутри города люди шептались, обсуждая слухи. Закрытие ворот явно было попыткой скрыть что-то важное.

Ши Шу посмотрел на Ду Цзыханя:

- Как вообще начинается война?

Ду Цзыхань:

- Я тоже не знаю.

Ши Шу был в замешательстве, но, следуя принципу не создавать проблем, вернулся с Ду Цзыханем во двор.

- Сегодня делать нечего, чем займемся? - предложил Ду Цзыхань. - Может, сыграем в карты?

Ши Шу:

- У тебя есть карты?

- Конечно, я всегда ношу их с собой, чтобы вспоминать былые времена.

Ши Шу пошел в комнату Ду Цзыханя и увидел, как тот вытаскивает сумку. Из сумки выпало много вещей. Ши Шу спросил:

- У тебя что, склонность к накопительству?

Ду Цзыхань:

- Ну и что, если у меня есть склонность к накопительству?

Ши Шу:

- Ничего.

Ши Шу помог ему собрать вещи и случайно увидел заколку, завернутую в ткань. Он хотел положить ее обратно, но, присмотревшись, почувствовал, как кровь ударила ему в голову:

- Что это?

Ду Цзыхань, увидев это, вспомнил:

- Это вещь того переселенца, который покончил с собой.

Ши Шу:

- Того, кто совершил самоубийство?

Ду Цзыхань:

- Да.

Ши Шу смотрел на него некоторое время, затем сказал:

- У Се Учи тоже есть такая.

Заметки от автора:

Скоро они расстанутся. Я предупрежу в заголовке, так что те, кто копит главы, будьте осторожны, не нажимайте сразу.

После расставания они снова встретятся, и тогда... (почесывает голову)

Этот период, пожалуй, самый спокойный и нежный в психическом состоянии Се Учи.

<http://bllate.org/book/14693/1313045>